

Экологический вопрос взлетает ракетой

Глава региона искал уполномоченных, но пока никто не признался.

Количество жалоб на нефтедобывающие предприятия возросло в несколько десятков раз. Жители близлежащих районов пишут во все инстанции, нефтедобытчики рапортуют, что пахнет не от них, а существующая система мониторинга качества воздуха стабильно сообщает, что превышения ПДК не зафиксировано. Жители Ташлинского, Переволоцкого, Сакмарского, Новосергиевского районов и Сорочинского округа стонут, митингуют, пишут президенту, а на уровне региона по-прежнему кардинальных мер не принимается.

В Доме Советов в понедельник прошло совещание, глава региона Денис Паслер пытался узнать, кто же должен принимать меры, вводить санкции, нести ответственность за бездействие. Экологическую проблему нужно решать срочно, потому что она острее некуда. По меткому сравнению самого Дениса Паслера, она взлетает, как ракета. Второй важной миссией временно исполняющего обязанности губернатора был поиск таких решений, которые и жителей спасли бы, и работающие предприятия не закрыли:

– У меня нет цели заблокировать работу растущих предприятий, приносящих отчисления в бюджет. Я понимаю, что это всё

равно что в ногу себе выстрелить. Нужно найти совместное решение, которое устроит всех, – сказал Денис Владимирович, и участники совещания взялись за поиски. Это было трудно.

Зафиксировать пациента

Жители Оренбурга задыхаются в зловонии, закрывают форточки, у них обостряются приступы астмы и аллергии, а экологи и промышленники считают это нормой. Существующая система мониторинга состояния атмосферного воздуха оставляет желать лучшего. Слишком мало стационарных постов контроля. Есть 5 стационарных точек в Оренбурге, ещё несколько на востоке региона, где металлургические предприятия. Большая часть из них принадлежит метеорологам. У Росприроднадзора и Роспотребнадзора мобильные лаборатории, которые приезжают на место ЧП уже после того, как всё случилось. Пока мобильная лаборатория в пути, может измениться направление ветра или действительно снизиться интенсивность выброса. Для того чтобы иметь объективную картину, необходимо дополнительно ещё несколько десятков стационарных постов. И раз уж проблемные точки всем известны, Денис Паслер обратился к

недропользователям с просьбой закупить такое оборудование. С готовностью откликнулись только в компании «Сладковско-Заречное», остальные пока мужественно молчат. Впрочем, Оренбургнефть считает, что их мобильных передвижных лабораторий достаточно. На это глава региона ответил, что компания, конечно, может продолжать мониторить состояние воздуха так, как это делала до сих пор, но необходимое количество стационарных пунктов всё равно будет закуплено. Даже если это придётся сделать за счёт областного бюджета.

– Мне нужна постоянная система мониторинга, 24 часа в сутки 365 дней в году, – категорично заявил врио губернатора.

В Оренбурге за 2018 год было больше 50 жалоб от граждан на зловонные выбросы с предприятий Водоканала. Росприроднадзор смог принять только две. Завели административные дела, но оба безрезультатно. В одном случае суд решил, что задавать такие вопросы не в полномочиях Природнадзора, а в другом повторная проверка результатов показала пресловутое отсутствие превышения. Оба дела закрыли. Что делать, чтобы был результат, ответить никто не смог.

А хотите, я вам заявление напишу?

Доклад руководителя Роспотребнадзора Натальи Вяльциной

СПРАВКА «О»

Более 2 миллиардов кубометров газа ежегодно сжигают на своих факелах нефтедобывающие компании в Оренбургской области. По нормативам природоохранного законодательства этот газ должен не сжигаться, а направляться по подземным трубопроводам на перерабатывающее предприятие. Но почему-то эту норму закона соблюдает только Газпром.

был более предметный. Несмотря на то что реальных инструментов мониторинга нет, уже появились данные других срезов анализа ситуации. Статистика, поступающая от организаций здравоохранения, однозначно свидетельствует, что за последние три года в Ташлинском районе резко возросли случаи заболевания онкологией и патологии дыхательных путей. Именно последние три года в районе месторождение эксплуатируется компанией «Сладковско-Заречное». Пикантность ситуации заключается в том, что прямо накануне совещания в Ташлинском районе одна из скважин дымила чёрным. На факел попала нефть. То есть все наглядно увидели нарушение технологического процесса. На этот случай должны принимать меры в Ростехнадзоре. И ведомство от своих полномочий вроде бы не отказывается. Вот только утверждают, что с плановой проверкой смогут прийти на предприятие не раньше чем через три года. А если не по плану, то нужно мотивированное заявление от пострадавших.

– А хотите, я вам напишу такое

заявление? – спросил глава региона. – А все жители подпишутся. Что значит – не можете зайти на предприятие?

Общее впечатление от выступлений надзорных органов на этом совещании было крайне гнетущим. Ответить на конкретные вопросы о принятых мерах им было просто нечего. Даже если вдруг случилось чудо и было зафиксировано превышение ПДК в воздухе, нужно установить нарушителя. А это почему-то почти всегда оказывается невозможным. Но даже если и это произошло, штрафные санкции – 20 тысяч рублей. За злостное повторное нарушение – до 100 тысяч рублей. Понятно, что для нефтедобывающей компании это не те деньги, которые могли бы мотивировать. Вся надежда на прокуратуру. И прокурор области Сергей Берижский был весьма грозен. Сказал, что в отличие от надзорных ведомств он точно знает, кто нарушает. И в первой декаде июня готов рассказать о результатах расследования.

Елена ЧЕРНЫХ